

## ВОЗМОЖНОСТИ ОБЪЕКТНО-ПРЕДМЕТНЫХ КОНСТЕЛЛЯЦИЙ В ИССЛЕДОВАНИИ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

Обосновывается возможность избрания «местного сообщества» объектом исследования в социальной философии, а обусловленные его пространством социальные взаимоотношения проживающих там людей представляют предметную направленность исследования, детерминированного методами социальной топологии. Пространство местного сообщества описывается новыми категориальными пространственными концепциями. Местное сообщество показывается как совокупный субъект общественного действия со своей собственной логикой образования, со сходствами и различиями в формах устройства, подверженностью глоболизирующему воздействию. Исследование выявляет формы собственной логики, топологии местных сообществ в понятиях докса и габитуса.

**Ключевые слова:** *местное сообщество, топология, топологика, социальное пространство, собственная логика образования, глобализация, гомогенизация, гетерогенизация, докса, габитус, «пространственный поворот».*

Может ли местное сообщество вообще стать объектом научных исследований в социальной философии и почему ни один исследовательский интерес до сих пор не был направлен на местное сообщество как на специфический объект исследования? Существует позиция, что местные сообщества слишком сложно устроены, чтобы стать объектом научного обсуждения для социальной философии. Как отмечено ранее в исследованиях, «Местное сообщество – это организованное, обретшее социальную структуру население. Местное сообщество возникает, когда люди организуются, связываются друг с другом, чтобы совместно решать те или иные проблемы своей жизни» [1, с. 78]. Местное сообщество может быть и объектом, и предметом исследования в социальной философии, а также действительным субъектом местного самоуправления. Это также делает правомерной постановку вопроса о сходстве и различии понятий «сообщество» и «общество». Оба понятия призваны охарактеризовать население, проживающее в конкретной местности и обладающее социальной структурой. Но употребление понятия «сообщество» кажется наиболее уместным, чтобы передать неформальные связи между людьми, не просто их сходство, а общность. Иначе говоря, сообщество возникает там, где люди начинают объединяться, чтобы осуществить одинаковые интересы, либо там, где у людей возникают потребности, которые могут существовать только как общие интересы. При этом для реализации интересов подобного рода индивиды должны осуществлять совместную деятельность и создавать те или иные формы организации. Тогда местное сообщество (историческая, культурная, соседская общность людей) – это не просто люди, проживающие на одной территории в пределах определенных границ и обладающие соответствующими социальными ин-

ститутами, но и субъект активности, в том числе управленческой, способный на основе совместных ценностей (сопричастности к малой родине, совместного воспитания подрастающего поколения и т. д.) и ответственности вести местное хозяйство, повышать качество услуг, осуществлять благоустройство территории в соответствии со своими интересами, постоянно улучшая качество жизни. На таком уровне идея местного сообщества – это не только представление о существовании общего коммунального хозяйства, это прежде всего философия личной ответственности граждан за устройство своей жизни, ибо реальный механизм общественной самореализации человека складывается в самоорганизующихся институтах местного сообщества. Именно здесь возникает фундамент гражданской самоорганизации. Управляющее воздействие в такой системе будет эффективным в той мере, в какой оно соответствует внутренним тенденциям ее саморазвития.

Использование понятия «сообщество» призвано подчеркнуть еще один аспект. По сути, сообщество выступает совокупным субъектом общественного действия, скорее, в плане теоретическом. Фактически оно подразумевает не столько целостность и единство, сколько совокупность объединений самого различного масштаба и уровня, и потому воплощает собой не столько единство интересов, сколько разнообразие взглядов, позиций, ценностных установок. Это значит, что если в отдельных общностях доминируют отношения солидарности, то в сообществе в целом возможна нестыковка, несовпадение, противоречивость интересов различных объединений. Поэтому местное сообщество – это также арена для коммуникации и выработки форм такой коммуникации, которая позволила бы находить компромиссы среди различных социальных групп, составляющих такое сообщество. При этом важно,

чтобы взаимодействие функционирующих в таком сообществе субъектов стало соединительной тканью конкретного сообщества [2, с. 193].

Приступая к дальнейшему исследованию местных сообществ, авторы пришли к выводу, что объектом такого исследования должно быть не конкретное село или город, а поселение на любом общем пространстве, так как обусловленные этим пространством социальные взаимоотношения проживающих там людей предоставляют широкий выбор предметной направленности исследования. Поскольку социальная философия до сих пор довольствовалась только изучением образа жизни, житейских форм в местном сообществе, многие ученые констатируют невозможность местного сообщества быть объектом изучения. Логика собственного устройства местного сообщества можно характеризовать, однако исследования подобностей между формами такого устройства или подобные принципы пока еще никем не определялись.

В российском социально-философском дискурсе в конце 1970-х гг. появилась традиция рассматривать местные сообщества как лабораторию для анализа общественных практик вообще. Местное сообщество в таких случаях представляется как зеркало или сцена самого общества. Отказ рассматривать местное сообщество как объект обусловлен именно боязнью их огромного разнообразия. Местные сообщества рассматриваются, как правило, как микрокосмос в макроструктуре. Однако авторы считают, что у понятия «местное сообщество» как у объекта научного исследования имеется огромная познавательная перспектива.

Приступая к социально-философскому анализу местных сообществ, определили, что объектом исследования является местное сообщество, которое рассматривается как самостоятельный объект, а не как уменьшенная копия всего общества, и выбор предмета исследования следует детерминировать методами социальной топологии.

В связи с урбанизацией общества, с гомогенизацией общественной реальности в последние годы создается впечатление бессмысленности дифференцированных социальных исследований местного, локального. Изучение местных сообществ концентрировалось, как правило, на описаниях местных стилей, специфических талантов, дарований региона, анализе местной культуры. В социально-философском дискурсе изучение местных сообществ до сегодняшнего времени остается только дополнением, изучение местных сообществ не проявляется в архитектонике тезисообразования, не становится центром общественного структурообразования в социальной философии. Местные сообщества подвержены процессам гомогенизации, однако различия по ряду признаков позволя-

ют говорить и о процессах гетерогенизации в них. Однако часто то, что легко постигается, таит в себе феноменальную сложность. Разнообразие жизненных проявлений в местных сообществах довольно часто интерпретируется как реакция на требования глобализации. При этом на заднем плане остаются картины своеобразия местного сообщества, его единственности, особенности пространства самого места сообщества. В настоящее время мировое сетевое пространство постоянно усиливает производство особых унифицирующих стратегий, но глобализация не объясняет наличие дифференциальных различий в местных сообществах.

Встает вопрос, какие местные сообщества и на основе каких структурных условий получили тенденции к той или иной стратегии локального преобразования глобальной сети. Локальные исследования показывают потенциал сопротивления местных сообществ глобальной гомогенизации и демонстрируют таким образом, что местные сообщества следуют при этом различными путями, однако эти исследования ведущую роль приписывают только политическим акторам или организованным институциям и продумывают дифференциацию между сообществами в первую очередь как рефлексию на требования глобализации. В исторических науках местные сообщества часто различают по типу управления или основания, из которых в современный момент невозможно точно узнать, насколько они до сих пор важны, какой уровень влияния оказывают на современное местное сообщество.

В процессе постановки вопроса об объекте исследования авторы натолкнулись на ряд аргументов, которые не поддерживают наш объектный выбор: 1) урбанизация общества нивелирует различия между городскими и сельскими местными сообществами и тем самым исключает их собственную объектную конституцию; 2) местные сообщества слишком различны, чтобы определяться одной объектной принадлежностью; 3) административно установленное пространство не является социально-философской объектной категорией.

В связи с возрастающими процессами урбанизации всего общества часто утверждается, что влияние общества, процессы социализации в местных сообществах происходят по идентичным, гомогенным правилам. Из того факта, что нет больше основательно различных продуктивных, репродуктивных социализирующих форм, делается вывод, что диспаратеты между местными сообществами более не существенны для конституции объекта исследования.

Однако и современные исследования, и опытные познания показывают, что предпочтения различных социальных, экономических, культурных

форм значительно варьируются в разных сообществах, в том числе и в современной России. Попытки представлять местное сообщество только общественно-теоретически приводят к гомогенизации позиций, нивелированию различий. При анализе абстрактной картины местных сообществ сливаются вместе дифференции между местными сообществами одного масштаба, выравниваются различия между городом и деревней. Если представить, что дифференциациям в перспективе дать больше пространства, не обыгрывать их общность и подобность, то можно видеть определение города из бинарной оппозиции к деревне как теоретически стратегическую операцию, которая игнорирует многообразие пространственных конфигураций (деревня, село, регион, поселок). Вспомним, что для Карла Маркса разделение города и деревни стало основой разделения труда на базе товарного обмена. Объект «город» конституировался в началах социологии через идеально-типическое различие от своей немодернизированной, неиндустриализированной противоположности (села). Из этого различия идет и разделение природы и культуры, урбанизации и дезурбанизации. Урбанизация здесь понимается как возможное место политической активности и эмансипации, как социальное пространство интеграции в местных сообществах [3, с. 33]. Понятие «местное сообщество» дает возможность взять в качестве объекта конструкцию, которая характеризуется внутренним единством, имеет одинаковые структурные свойства и может стать центром социально-философских исследований. Если местное сообщество – объект исследования, то всем понятно, что местное сообщество в Южной Африке отличается от аналогичного в Америке. Административно ограниченное пространство, которое обозначается как местное сообщество, муниципальное образование, включая все их вариации, не может быть объектом исследования. Аргумент удивительный, на первый взгляд, поскольку он приводится обычно в поле социологии. А как быть с семьей? Тогда надо прекратить изучать, исследовать семью, поскольку понятие «семья» в Азии, Африке и Китае имеет разное значение. Тогда и региональная социология должна перестать существовать. Биография, культура, пол, знание обозначают совершенно различные предметы. Города, местные сообщества могут быть объектами научного исследования, локальные контексты познания местных сообществ систематически повышаются и рефлектируются. Местное сообщество получает в процессах дефиниции научной и культурной смысловой продукции новую субстанцию. Местные сообщества есть места, на которых возникает общество, и этот факт не может быть исключен из внимания исследователя.

### **«Пространственный поворот» и исследование местных сообществ**

«Пространственный поворот» (spatial turn) начинает раскручиваться в социальной философии с огромной скоростью, и на сегодня любое теоретическое или эмпирическое исследование человека или общества так или иначе упирается в вопросы пространства. Снова начинают предприниматься попытки непредвзято размышлять о пространстве и времени. После того как пространство и время стали рассматриваться как единовесные понятия, можно стратегически привилегировать пространственные измерения. Однако еще одним приводным ремнем «пространственного поворота» является то, что пространство выступает на первое место в обозначаемых перспективах исследования местных сообществ, социальных систем, мест, где происходит коммуникация человека и общества.

«Пространственный поворот» опирается на знание о том, что изменение общественного развития невозможно объяснить без новых категориальных пространственных концепций, территориальных компонентов социальной жизни. Однако в российском социально-философском дискурсе пространственно-теоретические аргументы после spatial turn не находят дальнейшего продолжения. Это означает преодоление историзма, доминирования временного в общественном развитии и философском дискурсе. Только через понятия «время» и «бытие» невозможно измерение всей человеческой экзистенции. Пространство местного сообщества – не просто сосуд или априорная данность природы, оно должно продумываться и исследоваться как условие и результат социального процесса.

Первые попытки описать научные особенности местных сообществ предпринял Генри Лефевр. Он предлагал рассматривать их как социальное произведение совместного действия. Он нашел простое материальное определение местного сообщества как социального продукта. Местное сообщество по Г. Лефевру – это собрание объектов с историей. Именно Г. Лефевр возражал ученым-обществоведам, его современникам, которые утверждали, что местное сообщество не может быть объектом исследования. «Город был и остается объектом, не в смысле добавляемого, партикулярного инструментального объекта, как карандаш или лист бумаги. Его вещьность, объектность скорее такие, как у языка, который индивиды и группы осваивают, прежде чем они начнут его менять». Г. Лефевр не видит смысла лишать местное сообщество статуса объекта только потому, что он сложен. Он сравнивает местное сообщество с книгой. Книга может быть понята только тогда, когда содержание соотносится с ментальными и социальными формами читающего [4, с. 335]. Местные сообщества – результаты

предпринимаемых действий проживающих в них людей. Чтобы показать специфику местных сообществ, многие исследователи обращались к понятию габитуса. В частности, Мартин Ли предлагает концепцию габитуса Пьера Бурдьё перенести на местные сообщества: «Я хочу понятие габитуса Бурдьё развить далее, что все сообщества имеют свой габитус: имеется в виду сравнимая стабильная диспозиция, через которую специфическим образом реагируется на актуальные социальные, экономические, политические или даже материальные обстоятельства, на которые другие сообщества, с другим габитусом, отвечают совсем по-разному» [5, с. 127]. М. Ли приводит аргумент: местные сообщества имеют дистинктный, различаемый, культурный характер, который не может быть описан независимо от групп жителей, исторического пункта времени, пространственного местоположения сообщества. Структура длительной культурной диспозиции одного местного сообщества продуцирует одноформатные ответы на общественные требования, которые отличаются от стратегий, найденных в других местных сообществах. Институализированные пространства развивают свою собственную культурную динамику. И это не грубый пространственный детерминизм, ведь ситуативное бытие в исторически конфигурированной зоне местного сообщества изображается именно через собственную логику и динамику.

Недопустимо историю места, местного сообщества рассматривать как структуру части социального процесса, окрашенную комплексными, условно когерентными специфическими культурными ориентациями. В известности, в узнаваемости местных сообществ лежат представления, позиционирования, восприятия, благодаря которым они отличаются друг от друга. В них кристаллизуется их культурный характер. Говоря о габитусе того или иного сообщества, обычно утверждают, что некоторым из них благодаря пространственному расположению, топологической структуре их институций свойственен именно этот тип габитуса, и поэтому они более предрасположены к тем или иным линиям развития. С понятием габитуса Пьера Бурдьё появилась возможность выявлять сингулярные свойства местных сообществ, их специфический характер, самый эффективный воспроизводящий принцип жизненных стилей и их репрезентации в отношениях к другим сообществам. В связи с этим Ульф Матизен предлагает познавательный поворот с использованием габитуса в сфере местного, локального, регионального [6].

Местные сообщества имеют различную интеграцию знаний в сфере экономики, политики, местной культуры и в социальном знании, и само различное знание берется отправным пунктом дейст-

вия. Такая дифференциация может быть аналитически обозначена габитусом местного сообщества. Формы познания, способы их прохождения интегрируются в специфический образ, через который мы идентифицируем определенные сообщества и можем назвать различия между ними. Это содержит, само собой, также имидж, бренд, медиакомпоненты и также случайные различия в цепи образования ценностей.

В социальной философии еще в 1950-е гг. значение локального, важность местного тематизировалось через изучение сообществ по чикагской традиции [7].

Ричард Воль, Ансельм Штраусс указывали, что часто сообществам приписываются черты, которые нацелены на показ особого характера отдельного сообщества. Все последующие исследования местных сообществ пытались в каждом отдельном случае, в отдельном сообществе исследовать только общественные процессы [8, с. 527]. Теодор Адорно еще тогда критиковал такой подход, сомневаясь, как может быть репрезентативным исследование отдельного сообщества для всего общества [9, с. 147].

Цель исследования – квалифицировать местные сообщества через изучение их содержаний, которые главным образом зависят от специфических местных условий, особенно от локальных констелляций акторов, от способности их образовывать консенсусные или конфликтные формы, от их интерактивных стилей, а также от их специфических локальных культурных рамок. Определяя объектом исследования местное сообщество, мы неизбежно приходим к выводу о пространственно-обусловленном поведении в нем.

#### **Топология местных сообществ**

Казуальное значение пространственных факторов при анализе местных сообществ становится одним из главных предметных направлений данного исследования. Топологическая рефлексия дает возможность многомерности в реализации философского дискурса о местных сообществах через категориально-системную методологию, через работу с топологическими сетями. Топологический концепт, по мнению авторов, является одним из перспективных механизмов описания феномена местных сообществ, он не требует теоретичности и воплощает в себе стратегический ресурс организации местных сообществ и их осмысления, охватывает механизм организации и практики конкретных местных сообществ, традиционного опыта формирования их на определенной территории. Местные сообщества представляют новое проблемное поле для топологии, возможность приложения концептуального аппарата пространственного дискурса в их описании. Обращение к топологии описания местных сообществ перспективно

постольку, поскольку начальный период возникновения каждого сообщества как социальной единицы заключал в себе огромное разнообразие сценариев развития. Но исходя из каких-то причин действительностью стали далеко не все, и сейчас в их реалиях реализуются только некоторые из таких сценариев. Определяющаяся ранее стратегия развития местных сообществ «отличалась последовательно детерминистическим восприятием-интерпретацией событий, однослойной, пошаговой организацией жизнедеятельности. Эти черты доминируют и в современном дискурсе, который еще только начинает осмысливаться топологически, однако последнее открывает совершенно новый горизонт его перестройки» [10, с. 1]. Категория «пространства» употребляется в соотношении величин (маленькие сообщества, большие сообщества). На переднем плане стоит местное сообщество как социальная действительность, и это, без сомнения, нечто совсем другое, нежели управляемое единство (муниципальное образование). Местное сообщество – не только место, где оно расположено, но и объект исследования, и они, несмотря на различные философские категории, представляют собой практически познаваемые смысловые зависимости. В экономических, исторических науках, в политических локальных исследованиях и прежде всего в ненаучном дискурсе существует многоплановое знание о дифференциациях между местными сообществами, такими как Новосибирск, Томск, Москва и т. д. Топология как раз предоставляет теоретическое место для учета этих дифференциаций.

Данное исследование имеет цель показать, через какие формы проявляется собственная логика, топология местных сообществ, выявить поля напряжения, через которые топология раскрывает все свое теоретическое преимущество, богатство. Авторы хотят представить праксеологически инспирированное обоснование для топологии местных сообществ, основывающееся на понятиях собственной ценностной логики, доксе (общепринятом мнении) и габитусе. Существуют скрытые структуры местных сообществ, они обуславливаются самим местом, пространством сообщества, образуют основу собственной логики местного сообщества и при выявлении и описании становятся главными процессами смысловой конституции местного сообщества. Наблюдаемые феномены собственной логики в местных сообществах не всегда связаны с процессами глобализации и не могут быть просто реакцией на требования гомогенизации. Гетерогенизация и гомогенизация могут быть рассмотрены как динамики, которые не состоят в систематической зависимости от глобализации, а являются процессами, которые надо исследовать в местных сообществах в сравнении.

Поскольку местные сообщества становятся ареной борьбы за идентичность, своеобразие и конкурентоспособность, особое внимание авторы уделяют изобразительным, топологическим стратегиям. Свообразие и глобальная сеть для раскрытия характеристик местных сообществ представляют собой дополнительные вопросы. Чтобы иметь ни с чем не сравнимый образ местного сообщества, совсем необязательно содействовать гетерогенитету, различности. Практика описания местных сообществ часто в высокой степени гомогенизирована, лежит в сфере одинаковости. Специфика топологического описания местных сообществ может сочетать в себе гомогенность и глобальное унифицирование. Местное сообщество может быть унифицировано, чтобы выразительнее показать дифференциацию с другими сообществами. Стремление отыскать больше образных качеств местных сообществ направлено против одинаковых образов, на поиск особенного. Такая политика исследования является следствием собственной логики сообщества, а не его формальной основой.

На основе конкурирования некоторых местных сообществ возможно обсуждение вопросов брендинга, образов местных сообществ и каждодневной практики, чтобы прийти к историческим корням, образованию контактов и структур собственной топологии, сформировать взгляд на номиналы, размещения и типы образности местных сообществ.

В связи с этим необходимо:

- концептуально обосновать такие понятия, как «характер местного сообщества», «габитус», «собственная логика», «локальная структура чувствований и восприятий в местных сообществах»;

- разработать качественную парадигму исследования, позволяющую характеризовать, типологизировать и сопоставлять структуры местных сообществ, разработать праксеологически и топологически обоснованную типологию местных сообществ;

- представить местные сообщества в системе сравнительности и отношений, не вдаваясь в субстанционально логическое мышление и рассмотрение местных сообществ только из исторических предпосылок.

Как известно, начатый Максом Вебером проект типологии городских сообществ (город потребления, город производства) не был продолжен [11]. Когда мы сегодня начинаем продумывать местные сообщества как объект исследования (в том смысле, что они будут представлены как собственно логичные образования в их репродуктивной законности, как объект шкалированной различности, а не только как интересные в них самих отношения), то исторически сформированные нити социальной философии собственно продуктивны, но недостаточно многообразны. Такое впечатление,

что социология местных сообществ опирается на одну ногу: она может много сказать о местном обществе как о лаборатории общества, но меньше о местном сообществе как об объекте с различными познавательными признаками.

Контекст локальных исследований с оглядкой на централизованный институционализм акторов неизбежно показывает возможности противостояний действующих в местных сообществах групп и лиц всеобщим общественным трендам развития. Исследования локального могут хорошо показать собственную логику местечковых процессов в связке со стратегическими деятельными возможностями локальных контекстов. Объект исследования «местное сообщество» неизбежно поставит вопрос о соотношении общих процессов развития с реагирующим местным контекстом сообщества. Имеется теоретическая традиция привязки анализа локального к этому вопросу. У местного самоуправления всегда были достаточные местные шансы потенциала сопротивления структурно-экономическому принуждению, они кроются именно в поле локального. Местное рассматривается как ресурс общественного действия. Примечательно выражение Мануэля Кастельса: «Капитал глобален. А рабочая сила, как правило, локальна» [12, с. 47]. Локальное рассматривается как соизмерение социальной действительности, которое может критично соотноситься с гомогенизацией и глобализацией. В местных сообществах прежде всего можно анализировать конкретные жизненные условия, вывести конструкцию реагирующего местного потенциала, местное сообщество относится к обществу как микрополе исследования к макроструктуре. Если местные сообщества рассматриваются как микроизмерения действительности, надо рассматривать их потенциал сопротивления тенденциям национальной глобализации и гомогенности. Тогда местное сообщество сразу получает статус чего-то более слабого, безвластного и потенциально сопротивляющегося, и это говорит о том, что не все индивидуальные феномены могут быть перенесены на анализ местных сообществ. Общество, как еще Дюркгейм сказал, «не простая сумма индивидов» [13, с. 187]. Из взаимоотношений индивидов возникает нечто собственное, особое. Так как местное сообщество может рассматриваться как макромедиум по отношению к индивиду и как микромедиум по отношению к обществу, изображать местное сообщество как простую лабораторию нельзя. Местное сообщество не имеет своего определенного места между макро- и микроуровнем. Изображение местного сообщества как лаборатории не совсем отвечает теоретическим требованиям, так как это односторонне приближает его только к макроуровню. Когда местное сообщество будет рассматриваться через пространство, топологиче-

ски, это даст новую перспективу для его определения, которая соединит в себе все проблемно-направленные вопросы.

Исследовать местные сообщества – значит еще и предметно описать процессы, возможности возникновения и репродукции собственных логик местных сообществ прежде всего в контексте урбанизации. Мультидисциплинарное картирование логических собственных качеств местных сообществ во взаимосвязи всех замечаний и проявлений и типологии образования до сих пор не стояли в центре исследований, возможно, как раз потому, что местные сообщества не являлись объектом исследования социальной философии. Местные сообщества должны рассматриваться не как части общества (противодействующие порой), а как место собственной топологически выстроенной социализации. «Формирование структуры местного сообщества и социальных отношений происходит на основе общественной самоорганизации и институционализации различных инициатив местного сообщества» [14, с. 12].

Само собой разумеется, что сравнение местных сообществ осуществляется под различной постановкой вопросов, и топология постановки объясняет определенные дифференциальные различия (исторические, геологические, политико-экономические).

Исследования некоторых современных немецких ученых (Мартини Лёв, Гельмута Беркинга) показывают, что в эпоху постмодерна с расширением глобализационных процессов в социальных исследованиях все затмевали концепты, претендующие на универсальность культурных познавательных проектов, и вся глобализационная риторика не обращала внимания на локальную специфику. Однако спектральность социального и экономического развития, признание плюральности в мышлении и познании не могли не замечать и не фокусировать дифференциальные различия между местными сообществами [15].

Таким образом, местное сообщество может быть объектом исследования в социальной философии, а обусловленные этим пространством социальные взаимоотношения проживающих там людей, представляют широкий спектр предметной направленности исследования. Детерминация объекта исследования методами социальной топологии выдвигает пространство на первое место в перспективах изучения, представляет новые категориальные пространственные концепции территориальных компонентов социальной жизни.

Сообщество выступает совокупным субъектом общественного действия и подразумевает не столько целостность и единство, сколько совокупность объединений самого различного масштаба и уровня, воплощает в себе разнообразие взглядов, позиций, ценностных установок. Исследование выявляет логику образования местных сообществ, сходст-

ва и различия между формами их устройства, подверженность местных сообществ глоболизирующему воздействию, потенциал сопротивления процессам гомогенизации и гетерогенизации. Местные сообщества дефинируются как места, на которых возникает общество.

Топологическая исследовательская перспектива, выявление сравнимых проектов местных сообществ,

систематическая интеграция локальных, местных различий, пространственных дифференциаций и территориальных потенциалов в социальные стратегии развития местных сообществ показывает, что на развитие местных сообществ можно только тогда эффективно влиять, когда будет понята собственная логика каждого местного сообщества.

### Список литературы

1. Макогон Т. И. Местные (муниципальные) сообщества в социально-философском дискурсе о системе местного самоуправления в современной России: дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2009. 161 с.
2. Макогон Т. И. Местные сообщества и гражданские инициативы // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 11 (113). С. 192–198.
3. Mitscherlich Alexander. Die Unwirtlichkeit unserer Städte: Anstiftung zum Unfrieden. (Неуютность наших городов. Подстрекательство к раздору). Suhrkamp: Frankfurt am Main, 1969. 160 S.
4. Lefebvre H. Die Produktion des Raums // Raumtheorie. Grundlagentexte aus Philosophie und Kulturwissenschaften. Frankfurt am Main: Hrsg. J. Dünne, S. Günzel, 2006. S. 330–340.
5. Lee Martin. Relocating Location: Cultural Geography, the Specificity of Place and the City Habitus // Jim McGuigan (Hrsg.): Cultural Methodologies. London; Thousand Oaks; New Delhi: Sage, 1997. S. 126–141.
6. Matthiesen Ulf. Knowledge Scapes: Pleading for a knowledge turn in socio-spatial research. 2005. URL: <http://www.irs-net.de/download/KnowledgeScapes.pdf>
7. Smith D. The Chicago school: a liberal critique of capitalism. New York: St. Martin's Press, 1988.
8. Wohl Richard, Strauss Anselm. Symbolic Representation in the Urban Milieu // American Journal of Sociology. 1958. 63. P. 523–532.
9. Adorno Theodor. Gemeindestudien // Institut für Sozialforschung: Soziologische Exkurse. Frankfurt am Main: Europäische Verlaganstalt, 1983, orig. 1956, S. 133–150.
10. Савчук В. С. Топология дискурса: возможность выбора логических констант в организации пространства мира. (Работа выполнена в рамках концепции гранта Президента РФ МК-581.2007.6). 12 с. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-193886.html>
11. Вебер Макс. Город. Избранные произведения / пер. с нем. и общ. ред. Ю. Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. С. 309–446.
12. Castells Manueel. The Riese of the Network Society // Cambridge; Oxford: Blackwell, 1996. 304 p.
13. Durkheim Emile. Die Regeln der soziologischen Methode // Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1984/1895, 247 S.
14. Гордиенко А. А. Территориальное общественное самоуправление в местном сообществе. Новосибирск: Административное издание, 2005. 230 с.
15. Berking Helmut, Löw Martina. Die Wirklichkeit der Städte // Frankfurt am Main; New York: Campus, 2008. 25 S.

Макогон Т. И., кандидат философских наук, докторант.

**Национальный исследовательский Томский государственный университет.**

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

E-mail: [makogon@admin.tomsk.ru](mailto:makogon@admin.tomsk.ru)

*Материал поступил в редакцию 24.12.2012.*

*T. I. Makogon*

### CAPABILITIES OF THE OBJECT-SUBJECT CONSTELLATIONS IN THE STUDY OF LOCAL COMMUNITIES

To substantiate the possibility of election of the “local community” as a object of research in social philosophy, and due to its space of the social relationships of people living there is action-oriented research, deterministic methods of social topology. The space of the local community is described with new categorical spatial concepts. The local community is shown as a cumulative subject of public actions with their own logic of formation, with similarities and differences in the forms of the device, the exposure to globalization effects. The study reveals forms of their own logic, topologic of local communities in terms of doxa and habitus.

**Key words:** *local community, topology, topologic, social space, its own logic of formation, globalization, homogenization, heterogenization, doxa, habitus, “spatial turn”.*

**National Research Tomsk State University.**

Pr. Lenina, 36, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: [makogon@admin.tomsk.ru](mailto:makogon@admin.tomsk.ru)